

УДК 821.161.1.

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-3-92-102

ТИХОН ЗАДОНСКИЙ И ДОСТОЕВСКИЙ: ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В РАССКАЗЕ КН. МЫШКИНА О МАРИ И ДЕТЯХ

Наохито Саису

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, Российская Федерация*

Аннотация. Создание образа «положительно прекрасного человека» в романе «Идиот» сопровождалось вниманием писателя к вопросу о нравственном воздействии такого человека на окружающих и на характере их ответной реакции. Двойственность характера князя Мышкина (особого человека – самозванца) была намечена романистом в первой части (тема игумена Пафнутия), она была ослаблена в рассказе о Мари и детях и связана с темой учительства (кн. Мышкин взял на себя роль учителя). В этом рассказе романист поставил вопрос о характере взаимодействия учителя, несущего слова истины, с миром людей. Важную роль в процессе осмысления этого вопроса сыграли жизнеописание и сочинения св. Тихона Задонского, которые стали одним из важных источников швейцарского рассказа князя Мышкина о Мари и детях. Цель воспитания детей и предмет постижения (христианская нравственность), уникальные особенности духовного мира детей, тема воспитателей (родители, пастыри Церкви, учителя) и процесс воспитания – область сближения между сочинениями св. Тихона Задонского и рассказом о Мари и детях в романе «Идиот».

Ключевые слова: Достоевский, «Идиот», Тихон Задонский, мотив учительства, мотив самозванства, нравственное воспитание.

TIKHON OF ZADONSK AND DOSTOEVSKY: THE MORAL EDUCATION PROBLEM IN THE PRINCE MYSHKIN'S STORY ABOUT MARIE AND THE CHILDREN

Naohito Saisu

*Herzen State Pedagogical University of Russia
48, Moika emb., St. Petersburg, 191186, Russian federation*

Abstract. When creating an image of a «positively beautiful person», the writer paid attention to the question of moral impact of such a person on others and the nature of their response. The novelist noted duality of Prince Myshkin's character (a special person – an impostor) in the first part of the book (abbot Pafnutius theme). However, it was weakened in the story about Marie and the children as Prince Myshkin took the role of the teacher. In this story, the novelist raised the question of the nature of interaction between the people and the teacher who carries words of truth. The biography and works of St. Tikhon of Zadonsk played a significant role in the understanding of the issue. They became

one of the important sources of Prince Myshkin's story about Marie and the children. The purpose of parenting, importance of comprehension (Christian morality), unique features of the children's spiritual world, educators' topic (parents, pastors of the church, teachers) – they all unite writings of St. Tikhon of Zadonsk and the story of Marie and the children in the novel "Idiot."

Key words: Dostoevsky, "Idiot", Tikhon of Zadonsk, motif of teaching, motif of imposture, moral education.

Известно высказывание самого Достоевского: «Главный вопрос, который проведётся во всех частях, – тот самый, которым я мучился сознательно и бессознательно всю мою жизнь, – существование Божие» [1, т. 29, с. 117-118]. Об этом говорил писатель, работая над «Житием великого грешника» по завершении романа «Идиот». Известный русский богослов В.В. Зеньковский полагал, что тема «взаимоотношения и связи Бога и мира» – тема коренная для всего творчества Достоевского [5, с. 401].

В романе «Идиот», как хорошо известно, Достоевский попытался создать образ «положительно прекрасного человека». Полагаем, что для автора романа сразу встал вопрос об окружении такого героя, писатель задумался, с одной стороны, над возможностью его воздействия на людей и над их способностью откликнуться, с другой. В этом контексте актуальными становились тема нравственного воспитания, вопросы, кому, чему и как учить. Важное место в рассмотрении этой темы Достоевским и в решении этих вопросов сыграли жизнеописания св. Тихона Задонского.

В своей статье обратимся к святому Тихону Задонскому, жившему в XVIII веке, и к его трудам «Сокровище духовное, от мира собираемое» (1770) и «Об истинном христианстве» (1776), с которыми был знаком писатель.

В достоевковедении советского и российского периодов большой теме «Тихон Задонский и Достоевский» было посвящено несколько работ (В.Л. Комаровича [9], Р.В. Плетнёва [14], А.В. Чичерина [18], Т.А. Лапичкой и Г.М. Фридлендера [11], Б.Н. Тихомирова [16], Н.Ф. Будановой [4, с. 98-103], Н.А. Тарасовой [15, с. 298-306] и Т.С. Карпачёвой [7; 8]).

Тихон Задонский не стал самым известным святым в России. Достоевский хорошо знал о других русских святых, например, о Сергии Радонежском. Об этом пишет известная исследовательница творчества Достоевского Н.Ф. Буданова: в детстве Достоевский с семьёй бывал в Сергиевом Посаде, а о житии Сергия Радонежского он узнал из «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина [4, с. 82-90]. Тот факт, что Достоевский заинтересовался св. Тихоном Задонским, несмотря на то что уже знал о других известных Святых отцах, примечателен: он свидетельствует об особенном интересе писателя к этому святому.

На основании предыдущих исследований (например, работы Р. Плетнёва [14]) можно сделать вывод о том, что между мировоззрением писателя и мировоззрением святого много общего. Например, общность заключается в особенном отношении к атеизму, в желании всеобщего спасения и т. д.

Все перечисленные исследования

опираются только на три произведения Достоевского: «Житие великого грешника», «Бесы» и «Братья Карамазовы». Тем не менее, как нам представляется, и предшествующее произведение – роман «Идиот», а также другие произведения Достоевского 1870-х годов так или иначе откликаются на жизнь и мысли именно этого святого. Попытаемся показать это на примере рассказа кн. Мышкина о Мари и детях в романе «Идиот».

В первой части романа «Идиот» князь Мышкин, как известно, рассказывает генеральше Епанчиной и её дочерям об увиденной им смертной казни и о своей жизни в Швейцарии, в частности о том, как он общался с несчастной девушкой Мари и деревенскими детьми. По мнению исследователей, например, Л.А. Левиной [12], существует связь между рассказом о Мари и историей Настасьи Филипповны, несмотря на то что судьбы женщин сложились по-разному.

В рассказе Мышкина можно заметить несколько мотивов, взятых писателем из евангельских и литературных источников. Например, в редакционных примечаниях Т.А. Лапицкой к академическому полному собранию сочинений Ф.М. Достоевского сказано, что в основе рассказа о Мари лежит евангельская история о Христе и Марии Магдалине, а также мотив «гонений» фарисеями Христа [1, т. 9, с. 434]. Кроме того, как отмечает известный пушкиновед С.А. Фомичёв, важную роль в написании рассказа Мышкина о Мари сыграло стихотворение А.С. Пушкина «Жил на свете рыцарь бедный» [17].

Нельзя обойти вниманием и житийные мотивы в рассказе князя Мышкина. Напомним, что на присутствие

житийной традиции в романе «Идиот» обратил внимание ещё М.М. Бахтин. В частности, он писал: «...мы должны коснуться ещё одной разновидности слова у Достоевского – житийного слова. Оно появляется в речах Хромоножки, в речах Макара Долгорукого и, наконец, в Житии Зосимы. Впервые, может быть, оно появилось в рассказах Мышкина (особенно эпизод с Мари)» [3, с. 290]. В исследованиях по роману «Идиот» этому важному замечанию выдающегося учёного, к сожалению, не уделено должного внимания.

Достоевский создавал образ князя Мышкина, опираясь на разные источники, в том числе на жития русских святых. В черновиках романа «Идиот» рядом со словами «Князь Христос» можно встретить имена нескольких Святых отцов: Смиранный игумен Зосима, Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст [1, т. 9, с. 249]. На наш взгляд, многослойная и сложная в динамике развития сюжетная линия, связанная с историей жизни князя Мышкина, в самом начале романа имела в своей основе житийный характер.

Житийная тема в первой главе романа «Идиот» введена ещё до того, как главный герой приступил к рассказу о Мари и детях: в романе уже был упомянут игумен Пафнутий. При знакомстве и первой беседе с генералом Епанчиным и Ганей князь расчеркнулся, точно скопировав старинный почерк игумена Пафнутия. После этого князь рассказывал об игумене генеральше и её дочерям.

Одновременно вводится и другая тема. Не так давно в журнале «Русская литература» была опубликована статья «К чему руку приложил игумен Паф-

нутий?» [10, с. 145-151]. Автор этой статьи Г.Н. Крапивин, рассматривая возможные источники, доказал, что фраза: «Смиранный игумен Пафнутий руку приложил» – свидетельствует о претензиях князя Мышкина как самозванца.

На наш взгляд, при учёте этого мнения исследователя, можно сказать о двойственности характера князя как качестве героя, заложенном уже в первой главе: он задуман как «положительно прекрасный человек», и эта интенция романиста поддерживается житийной темой, но одновременно автор осложняет её, намечая тему самозванства. Однако, как мы рассмотрим дальше, в рассказе Мышкина о Мари и детях тема самозванца, с одной стороны, не была актуализирована, с другой, присутствовала приглушённо (об этом ниже). По мере развёртывания действия романа «Идиот» образ князя Мышкина отдаляется от «положительно прекрасного человека», и тема самозванства, как предполагаем, активизируется. В первой же части романа «Идиот», в которой писатель дал рассказ героя о его жизни в Швейцарии, князь Мышкин был близок к «положительному» идеалу. В этот рассказ он ввёл мотив учительства и поставил вопрос о взаимодействии учителя с миром людей.

По справедливому мнению исследовательницы Е.В. Натарзан, житийная тема князя Мышкина ассоциируется с житием Тихона Задонского. Она пишет об этом в своей диссертации «Житийные мотивы в творчестве Достоевского», подчёркивая мотив учительства, сопровождающий образ князя Мышкина: «Заметим героя, который не только не отрешился от

мира, но предельно открылся ему. Мышкин не может не слышать зов мира. Он везде присутствует, во всем участвует, со всеми связан. Не случайно, в отличие от святого в житии, князь направляет свою деятельность на достижение рая / братства на земле. Мотив учительства пронизывает всё повествование о швейцарских детях и о Мари, объединяя моменты общения Мышкина с ними» [13, с. 40-41]. Таким образом, князь Мышкин, в отличие от святых, не отрешается от земного сиюминутного суетного мира, а непосредственно участвует в нём с целью достижения рая и братства на земле. В этом его позиция близка с позицией св. Тихона Задонского, который в контексте секуляризации православных церковей в XVIII веке так же положительно относился к *мирской* деятельности старцев.

Обратимся к отдельным фрагментам из жизнеописаний и сочинений св. Тихона Задонского, сравнивая их с текстами Достоевского. Приведём развернутую цитату, выражающую, как нам кажется, отношение святого к детям: «Зная важность христианского воспитания, имеющего влияние на всю жизнь человека, а с другой стороны, видя невнимание крестьян к воспитанию и образованию своих детей, Тихон сам заботился об их образовании, стараясь внушать им христианские понятия и смягчать их дурные нравы и расположения. С этой целью он приласкивал к себе детей, призывал к себе в келию, учил молитвам, со свойственной ему простотой объяснял им оные, а самых малых приучал по крайней мере произносить. <...> Когда он идёт из церкви в келию свою <...> как бедные и неимущие из мужичков,

так и многое число детей идут за ним. Малые дети, не взирая на его архиерейский сан, толпой, со смелым лицом войдут за ним прямо в зал, где (по словам другого келейника), положив по три земных поклона, единогласно и громко скажут: слава Тебе, Боже наш, слава Тебе! <...> Так сильна была в святителе Тихоне любовь к детям, что и после, когда он бывал не здоров и потому не ходил в церковь, он желал знать: следуют ли дети его наставлениям? “Были ли дети в церкви?” – спрашивал он келейника, – и когда узнает, что были, но ушли, не повидав его пресвященства, заметит с улыбкой: “Бедные, они ходят в церковь для хлеба и денег; что ты не привёл их ко мне?” » [2, т. 1. с. 146]

Этот эпизод из жизни святого соотносится с эпизодом, рассказанным кн. Мышкиным о детях, собравшихся вокруг него. Мышкин любит детей так же, как и св. Тихон Задонский.

В своих религиозных трудах св. Тихон Задонский часто писал о детях. Их описания появляются в его сочинениях, когда он касается проблемы взаимоотношений родителей и детей. В его трудах есть главы, посвящённые теме воспитания детей, в том числе в главных его книгах «Сокровище духовное, от мира собираемое» (1770) и «Об истинном христианстве» (1776). Кроме того, Тихон Задонский сам преподавал в школах древние языки, и создал школы древнегреческого и латинского языков. Этот факт доказывает большой интерес Тихона Задонского к педагогике [19, с. 169].

Педагогической системе Тихона Задонского посвящена диссертация А.В. Иванова. По мнению исследователя, в первые столетия после возникно-

вения Христианства в святоотеческой традиции сложилось представление о необходимости «педагогических воздействия на ребёнка троякого рода» [6, с. 90-105]. То есть, как он пишет, воздействие «со стороны родителей, пастырей Церкви, школьных учителей. Такой подход находил своё концептуальное обоснование в трудах Отцов Церкви (святителей Иоанна Златоуста и Василия Великого, священномученика Киприана Карфагенского) и также демонстрировал свою правоту на практике, что, с течением времени, трансформировало его в некий постулат святоотеческой педагогики» [6, с. 90]¹.

А.В. Иванов пишет, что, несмотря на то что в его сочинениях отсутствует описание педагогической деятельности школьных учителей, св. Тихон Задонский тоже следует этой традиции троякого рода воспитателей. Цель всех этих воспитателей – спасение душ учеников. Не известно, был ли Достоевский знаком с данной педагогической традицией, однако в рассказе Мышкина речь заходит о нескольких воспитателях. Родители, учитель и пастырь были гонителями Мышкина (например, отцы детей сердились на то, что Мышкин рассказал детям слишком много). По контрасту с поступками взрослых и сам Мышкин оказывал положительное влияние на детей, другими словами, тоже выступал в роли учителя. Эту роль князь взял на себя сам, и в этом поступке есть момент самозванства, однако эта тематиче-

¹ Отметим, что названные здесь имена Иоанна Златоуста и Василия Великого Достоевский тоже записал в выше указанном черновике к роману «Идиот» рядом со словами «Князь Христос» [1, т. 9, с. 249].

ская линия романистом отведена, повторим, на периферию швейцарской истории.

Отметим, что в трудах св. Тихона Задонского также рассматриваются отношения между Богом и человеком, отцом и его детьми, господином и рабом и так далее. Как объясняет святой, все эти отношения похожи между собой. При этом «отец и его дети» – своеобразная метафора, помогающая ему объяснить суть отношений между Богом и человеком.

Размышляя над проблемой воспитания детей, Тихон Задонский высказал в своих произведениях несколько значительных мыслей. Далее обратимся к ним.

Тихон Задонский подчёркивает важность воспитания детей с самого раннего возраста, когда они начинают хоть что-нибудь понимать в окружающем мире. Русский святой неоднократно возвращался к мысли о том, что дети похожи на «малое деревце», которое легко направить как к хорошим поступкам, так и к плохим. Приведём цитату из его труда, характеризующую ребёнка: «этот возраст, как незлобивый, наиболее удобен к восприятию добра и зла», и поэтому «Наставление в благочестии и в страхе Божиим должно быть от самого младенчества, как только дети начинают хотя мало что разуметь <...> Как маленькое деревце, к которой стороне наклонено будет, так и до конца будет расти, так и молодой отрок, чему сначала наставлен будет, к тому и до кончины жизни своей склонность будет иметь» [2, т. 1. с. 570-571].

Похожие мысли высказывает князь Мышкин, рассказывая о Мари и детях. Мышкин убеждён в том, что дети,

даже маленькие, уже многое знают и способны все понимать. Он говорит генеральше Епанчиной и её дочерям: «Ребёнку можно всё говорить, – всё; меня всегда поражала мысль, как плохо знают большие детей, отцы и матери даже своих детей. От детей ничего не надо утаивать под предлогом, что они маленькие и что им рано знать» [1, т. 8, с. 58]. В примечаниях к академическому полному собранию сочинений сказано, что такое мнение и сам Достоевский высказывал [1, т. 9, с. 433]. Здесь взгляд Мышкина на детей совпадает со взглядом писателя.

Например, в поздней записи «Не-что об одном здании. Собственные мысли» во второй главе «Дневника писателя» за май 1876 года написано о том, какие мысли посещали Достоевского во время визита в воспитательный дом. В этой главе есть мысль, подобная той, которую ранее высказал Мышкин: «Пяти-шестилетний ребёнок знает иногда о Боге или о добре и зле такие удивительные вещи и такой неожиданной глубины, что поневоле заключишь, что этому младенцу даны природою какие-нибудь другие средства приобретения знаний, не только нам неизвестные, но которые мы даже, на основании педагогики, должны бы были почти отвергнуть. <...> и вы вдруг увидите, что он знает о Боге, может быть, уже столько же, сколько и вы, а о добре и зле и о том, что стыдно и что похвально, – может быть, даже и гораздо более вас» [1, т. 23, с. 22].

По мнению св. Тихона Задонского, учить детей необходимо, прежде всего, христианской нравственности. Он писал: «Многие учат детей своим светскому этикету; иные учат иностранным языкам, по-французски, по-немецки,

по-итальянски говорить, и на то немалые суммы выделяют; иные стараются обучить купечеству и другим художествам. По-христиански жить детей едва кто учит. <...> Поэтому, христианин, да будет первое старание твоё о том, чтобы детей своих научить по-христиански жить. Все учение и наставление твоё без того – ничто» [2, т. 2, с. 451].

Интересно то, что князя Мышкина, всегда говорившего только правду и старавшегося пробудить добрые чувства в детских сердцах, дети полюбили намного больше, чем своего учителя Тибо в школе. В этом контексте понятно: Мышкин учит «по-христиански жить».

Св. Тихон Задонский призывал родителей всегда служить хорошим примером для своих детей, потому что дети поступают так, как их родители. Следовательно, поступки родителей важнее, чем их слова. Приведём ещё одну цитату из трудов св. Тихона Задонского: «Юные учатся более от дел, чем от слов и наказания. Отсюда бывает, что, если отцы плохие, дети хуже, а внуки и того хуже бывают. <...> Блажен, кто сотворит добре, и научит добре (См. Мф. 5:19). Блажен родитель, который и к временной жизни возродил, и к вечной жизни возродил детей своих» [2, т. 2, с. 45-454].

Рассуждения Тихона Задонского вновь перекликаются с рассказом князя Мышкина о Мари и детях. Сначала дети дразнили Мари, но Мышкин начал разговаривать с ними и объяснил, что с ней случилось и как она теперь несчастна. Постепенно доброта и жалость проснулись в детских сердцах. Подчеркнём, что Мышкин учит детей именно так, как советовал в своих трудах русский святой.

Наконец, надо сказать и о разнице между поучениями Тихона Задонского и рассказом Мышкина. Св. Тихон Задонский отводил проблеме воспитания детей много времени, как можно судить по его сочинениям и некоторым эпизодам из жизни, он всю жизнь стремился учить детей прежде всего христианской нравственности. При этом представление об иерархии в отношениях учителя и ученика соблюдается у св. Тихона Задонского, тогда как Мышкин ставит себя наравне с детьми.

У Мышкина почти не было осознанного намерения кого-нибудь учить и воспитывать. В своём рассказе он пытается это объяснить: «Там... там были всё дети, и я всё время был там с детьми, с одними детьми. <...> Я не то чтоб учил их <...> я, пожалуй, и учил их, но я больше так был с ними» [1, т. 8, с. 57]. И именно вследствие того что он просто «был» с детьми, ему удалось произвести переворот в их душах, научить добру и милосердию. Вероятно, этого бы не случилось, если бы князь Мышкин не был духовно похож на ребёнка. О своём сходстве с ребёнком скажет сначала сам Мышкин, а потом эту близость заметят и другие персонажи романа. Однако, на наш взгляд, учительство Мышкина в этом случае не ослабляется. Учительство и детские черты Мышкина согласно присутствуют в контексте швейцарской истории. По-видимому, с фактом иерархии в отношениях между учителем и детьми Достоевский связывал опасность искушения для земного человека (он постепенно становился в глазах окружающих избранным).

На первый взгляд кажется, что между детскими чертами князя Мыш-

кина и образом самого святого Тихона Задонского мало общего. Однако, если обратиться к жизнеописаниям св. Тихона Задонского, то можно увидеть, что в простоте его характера и в детском простодушии князя Мышкина есть общность.

Говоря о детских чертах в характере князя Мышкина, нельзя не вспомнить ещё одного персонажа Достоевского, созданного уже после романа «Идиот» в черновиках к роману «Житие великого грешника» – Тихона. Главный герой этого незаконченного произведения пытается разобраться в том, что же за человек Тихон: «Про Тихона у мальчика иногда низкие мысли: он так смешон, он так ничего не знает, он так слаб и беспомощен, ко мне лезет за советами, но под конец он догадывается, что Тихон коренником крепок, как ребёнок чист, мысли дурной иметь не может, смущаться не может и потому все поступки его ясные и прекрасные» [1, т. 9, с. 138]. Такое описание характера, как представляется, было уже подготовлено опытом создания образа князя Мышкина.

Мы процитировали фрагменты из жизнеописания и высказываний Тихона Задонского, связанные с темой воспитания детей, сравнивая их с рассказом Мышкина о Мари и детях в первой части романа «Идиот» Достоевского, и пришли к выводу, что в процессе работы писателя над этим рассказом были важны сведения о святом и его педагогические размышления. На наш взгляд, важно, что именно христианское отношение Мышкина к Мари, в конце концов, и облегчило её смерть в швейцарской деревне. Приехавший в Петербург Мышкин рассказывал о том времени, которое он проводил с деть-

ми на фоне идиллической природы Швейцарии, далеко от цивилизации, интуитивно пытаясь сохранить тем самым простоту своей души.

Когда Мышкин отправился в Россию из Швейцарии, он подумал: «Теперь я к людям иду; я, может быть, ничего не знаю, но наступила новая жизнь. Я положил исполнить своё дело честно и твёрдо» [1, т. 8, с. 64]. Однако Мышкин не смог исполнить свою миссию, несмотря на то, что его стремления были высоки, он не смог спасти Настасью Филипповну, прообразом которой является Мария Магдалина (как и прообразом Мари)¹. Смертям этих героинь: Мари и Настасьи Филипповны – соответствует противопоставление естественной природы Швейцарии городской цивилизации Петербурга. Мышкин был ближе к идеалу только в мире природы и детей. Двойственность и сложность его натуры начнут проявляться именно здесь. Бессилие Мышкина после приезда в Россию очевидно и в его отношениях с молодыми людьми (Келлером и Ипполитом Терентьевым), не верившими в Бога. После романа «Идиот», в романе «Бесы», Достоевский хотел воплотить в образе Тихона («Житие великого грешника») идеал русского народа, стоящего на почве истинной веры, то есть православия. Это был новый этап в раздумьях Достоевского над коренным для него вопросом.

Знакомство Достоевского с трудами св. Тихона Задонского сыграло важную роль в процессе его духовных исканий. Рассказ кн. Мышкина о Мари и детях в романе «Идиот» – первое ши-

¹ В черновике романа «Идиот», Аглая посещает Настасью Филипповну и «говорит, что это подло играть роль Магдалины» [1, т. 9, с. 217].

рокое вхождение этих трудов в контекст творчества романиста. В центре размышлений Достоевского, создававшего этот швейцарский рассказ, были вопрос о «встрече» христианского идеала и действительности, а также проблема нравственного воспитания, вопрос о том, кто, кого и чему учит.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ:

1. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л., 1972-1990.
2. Святитель Тихон Задонский. Полное собрание сочинений: в 5 т. М., 2003.

ЛИТЕРАТУРА:

3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. Изд. 4-е. М., 1979. 320 с.
4. Буданова Н.Ф. И свет во тьме светит... (к характеристике мировоззрения и творчества позднего Достоевского). СПб., 2011. 408 с.
5. Зеньковский В.В. История русской философии. М., 2001. 880 с.
6. Иванов А.В. Педагогическая система святителя Тихона Задонского: дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2000. 134 с.
7. Карпачёва Т.С. Сотеология свт. Тихона Задонского и Ф.М. Достоевского // Ф.М. Достоевский в диалоге культур: Материалы международной научной конференции 25-29 августа 2009 г. / Сост. В. А. Викторovich. Коломна, 2009. С. 43-45.
8. Карпачёва Т.С. Пасхальность творчества свт. Тихона Задонского и Ф.М. Достоевского // Вестник Новгородского государственного университета. 2015. № 84. С. 31-34.
9. Комарович В.Л. Die Urgestalt der Brüder Karamasoff. München, 1928. 618 s.
10. Крапивин Г.Н. К чему руку приложил игумен Пафнутий? // Русская литература. 2014. № 4. С. 145-151.
11. Лапицкая Т.А., Фридендер Г.М. Житие великого грешника // Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л., 1974. Т. 9. С. 499-524.
12. Левина Л.А. Некающаяся Магдалина, или Почему князь Мышкин не мог спасти Настасью Филипповну // Достоевский и мировая культура. Альманах № 2. СПб., 1994. С. 343-368.
13. Натарзан Е.В. Житийные мотивы в творчестве Достоевского. : дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2000. 190 с.
14. Плетнёв Р.В. Сердцем мудрые – о «старцах» у Достоевского // О Достоевском: сб. статей / под ред. А.Л. Бёма. Сб. 2. Прага, 1933. С. 73-92.
15. Тарасова Н.А. «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского (1876-1877): критика текста. М., 2011. 392 с.
16. Тихомиров Б.Н. «Житие великого грешника» / Достоевский. Сочинения, письма, документы. Словарь – справочник / под ред. Г.К. Щенникова и Б.Н. Тихомирова. СПб., 2008. С. 291-298.
17. Фомичёв С.А. Рыцарь бедный в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Пушкинская перспектива. М., 2007. С. 271-279.
18. Чичерин А.В. Ранние предшественники Достоевского // Достоевский и русские писатели. М., 1971. С. 355-365.
19. Шкуринов П.С. Философия России XVIII века. М., 1992. 256 с.

REFERENCES & SOURCES

SOURCES

1. Dostoevskii F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t.* [Complete works: in 30 vols.]. Leningrad, 1972–1990.
2. Svyatitel' Tikhon Zadonskii. *Polnoe sobranie sochinenii: v 5 t.* [Complete works: in 5 vols.]. Moscow, 2003.

REFERENCES

3. Bakhtin M.M. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's poetics]. Ed. 4th. Moscow, 1979. 320 p.
4. Budanova N.F. *I svet vo t'me svetit... (k kharakteristike mirovozzreniya i tvorchestva pozdnego Dostoevskogo)* [And the light shines in the darkness... (characteristics of the worldview and work of the late Dostoevsky)]. St. Petersburg, 2011. 408 p.
5. Zen'kovskii V.V. *Istoriya russkoi filosofii* [History of the Russian philosophy]. Moscow, 2001. 880 p.
6. Ivanov A.V. *Pedagogicheskaya sistema svyatitelya Tikhona Zadonskogo: dis. ... kand. filol. nauk* [Pedagogical system of St. Tikhon of Zadonsk: PhD thesis in Philological sciences]. Elec, 2000. 134 p.
7. Karpacheva T.S. [Soteology St. Tikhon of Zadonsk and F. Dostoevsky]. In: *F.M. Dostoevskii v dialoge kul'tur: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 25-29 avgusta 2009 g.* [F. Dostoevsky in the dialogue of cultures: materials of the international scientific conference 25-29 August 2009]. Kolomna, 2009, pp. 43–45.
8. Karpacheva T.S. [Easter in the works of St. Tikhon of Zadonsk and F. Dostoevsky]. In: *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Novgorod State University]. 2015, no. 84, pp. 31–34.
9. Komarovich V.L. *Die Urgestalt der Brüder Karamasoff*. München, 1928. 618 p.
10. Krapivin G.N. [To what did the abbot Father Paphnutius put his hand?] In: *Russkaya literatura*. 2014, no. 4, pp. 145–151.
11. Lapitskaya T.A., Fridlender G.M. [The life of a great sinner]. In: *F.M. Dostoevskii. Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t. T. 9* [F. Dostoevsky. Complete works: in 30 vols. Vol. 9]. Leningrad, 1974, pp. 499–524.
12. Levina L.A. Unrepentant Magdalene, or why Prince Myshkin could not save Nastasya Filippovna. In: *Dostoevskii i mirovaya kul'tura. Al'manakh* [Dostoevsky and world culture. Almanac]. 1994, no. 2, pp. 343–368.
13. Natarzan E.V. *Zhitiinye motivy v tvorchestve Dostoevskogo: dis. kand. fil. nauk* [The hagiographic motifs in the works of Dostoevsky: PhD thesis in Philological sciences]. Novosibirsk, 2000. 190 p.
14. Pletnev R.V. Heart wise men – on the “elders” in Dostoevsky. In: *O Dostoevskom sb. statei. Sb. 2.* [On Dostoevsky: collection of articles. Coll. 2.]. Prague, 1933, pp. 73–92 .
15. Tarasova N.A. «Dnevnik pisatelya» F.M. Dostoevskogo (1876–1877): kritika teksta [“Diary of a writer” F. Dostoevsky (1876–1877): a critique of the text]. Moscow, 2011. 392 p.
16. Tikhomirov B.N. “The life of a great sinner”. In: *Dostoevskii. Sochineniya, pis'ma, dokumenty. Slovar'-spravochnik* [Dostoevsky. Writings, letters, documents. Reference dictionary]. St. Petersburg, 2008, pp. 291–298.
17. Fomichev S.A. Poor knight in the novel F. M. Dostoevsky “the Idiot”. In: *Pushkinskaya perspektiva* [Pushkin's perspective]. Moscow, 2007, pp. 271–279.
18. Chicherin A.V. Early predecessors of Dostoevsky. In: *Dostoevskii i russkie pisateli* [Dostoevsky and Russian writers]. Moscow, 1971. pp. 355–365.
19. Shkurinov P.S. *Filosofiya Rossii XVIII veka* [Philosophy of Russia of the XVIIIth century]. Moscow, 1992. 256 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Naohito Saisu – аспирант, аспирант кафедры русской литературы Российского государственного университета им. И.А.Герцена;
e-mail: saisu.naohito.73v@st.kyoto-u.ac.jp

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Naohito Saisu – postgraduate student at the Department of the Russian literature of the Herzen State Pedagogical University of Russia;
e-mail: saisu.naohito.73v@st.kyoto-u.ac.jp

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Наохито С. Тихон Задонский и Достоевский: проблема нравственного воспитания в рассказе кн. Мышкина о Мари и детях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 3. С. 92-102.

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-3-92-102

CORRECT REFERENCE

S. Naohito. Tikhon of Zadonsk and Dostoevsky: the moral education problem in the Prince Myshkin's story about Marie and the children. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology. 2017, no. 3, pp. 92-102.

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-3-92-102